

Цзин Ичэн нежно похлопал сына по попке и недовольно сказал: "Только что я тебя кормил, а теперь ты бросаешь меня ради своей матери. Я больше не буду тебя кормить!"

Шангуань Нин захихикала. Она хотела обнять сына, но силы покидали ее, и она боялась, что уронит Цзин Жуя. Поэтому она сказала виноватым голосом: "Руируй, я обниму тебя, когда поправлюсь".

После этого она опустила голову, чтобы поцеловать его милое маленькое личико. Он перестал издавать звуки и улыбнулся ей, выглядя очень счастливым от того, что его поцеловала мама.

Увидев его улыбающиеся глаза, которые превратились в луну, она почувствовала, что ее сердце смягчилось.

Ее сын был очень послушным и понимающим. В будущем он будет очень замечательным ребенком.

Цзин Ичэн поцеловал ее гладкий лоб и обнял ее свободной рукой. Он спросил ее низким голосом: "Чувствуешь себя лучше? Проголодалась? Хочешь что-нибудь съесть?"

Шангуань Нин прислонилась головой к его широкому плечу и негромко ответила: "Я не очень хорошо себя чувствую и не хочу ничего есть".

Ее тон звучал избалованно, словно она была маленькой девочкой, которая просит взрослого побаловать ее.

С женой в одной руке и сыном в другой Цзин Ичэн считал свою жизнь полной. Он потакал ей, говоря: "Ты должна есть, даже если не хочешь. Дедушка Му сказал, что ты должна получать достаточно питательных веществ. Так ты восстановишься. Старик Ду живет на 6-м этаже. Я попрошу его подняться и приготовить для тебя несколько блюд. Ешь, что хочешь, пожалуйста".

Шангуань Нин была не в настроении есть что-либо, но видя, как Цзин Ичэн заботится о ней, она не стала протестовать и кивнула. "Хорошо."

Обменявшись несколькими словами, Шангуань Нин снова потеряла силы. Отказавшись от поддержки Цзин Ичэня, она пошла в ванную одна.

Когда она закончила мыться, то увидела, что Цзин Ичэн сидит на диване и снова кормит Цзин Жуй.

Когда утреннее солнце просачивалось сквозь окно и попадало на этих двух мужчин, они выглядели так, словно были покрыты слоем золота. Это был уютный и расслабляющий момент. Она надеялась, что и впредь их жизнь будет такой же.

Шангуань Нин никогда не ожидала, что Цзин Ичэн окажется настолько способным, чтобы заботиться о детях и кормить их.

Он был холодным человеком, который никогда не показывал ласкового лица никому, кроме нее. Он никогда не произносил лишних слов и не проявлял заботы о других.

Но сейчас, когда он держал на руках своего сына, он выглядел не иначе как нежным.

Шангуань Нин улыбнулась и поняла, что вышла замуж за хорошего человека.

У нее появилась идея, и она пошла в спальню за телефоном, на который сфотографировала Цзин Ичэна, кормящего Цзин Жуй.

Она подумала, что когда Цзин Руй вырастет, она покажет сыну эту фотографию и расскажет ему, как сильно отец любит его и как хорошо он заботился о нем, когда он был маленьким мальчиком.

Цзин Ичэн почувствовал, что Шангуань Нин фотографирует его, поэтому беспомощно улыбнулся, но не остановил ее.

Шангуань Нин не любила фотографироваться. Она почти не пользовалась фотоаппаратами, но после рождения Цзин Жуй у нее появилась привычка делать снимки.

Она постоянно снимала, как Цзин Жуй выглядит и ведет себя. Она записывала время его взросления и счастливые моменты, которые они переживали вместе.

Она часто снимала, как он держит сына на руках и играет с ним, и впервые ей удалось поймать момент, когда он кормил его.

Он нежно погладил сына и сказал дразнящим тоном: "Сынок, твоя мама делает так много наших фотографий. Она может работать папарацци сейчас и сможет поддержать нас, если в будущем у нас закончатся деньги".

Цзин Жуй произнес звук согласия, заставив Цзин Ичэна разразиться смехом.

После такого количества движений Шангуань Нин начала потеть. У нее больше не было сил стоять на месте. Несмотря на слабость конечностей, она чувствовала себя полной энергии, глядя на двух своих мальчиков.

Она вернулась в спальню с улыбкой на лице и снова заснула.

Но вскоре Цзин Ичэн разбудил ее, чтобы она поела.

Она сонно встала и увидела, что Цзин Жуй свернулся калачиком в руках Цзин Ичэна, сосет пальцы и смотрит на нее, словно размышляя, стоит ли ему оставить отца ради нее.

После еды Шангуань Нин немного пришла в себя и обняла сына, шепча ему слова.

Цзин Жуй, довольный, продолжал выражать свое удовольствие, издавая странные звуки. Его мать не понимала, что он говорит, и что еще хуже, отец вскоре забрал его от нее, так что он потерял возможность почувствовать теплые руки матери.

Видя, как он пытается дотянуться до Шангуань Нин, Цзин Ичэн понял, что он не хочет ее оставлять. Он с улыбкой сказал: "Хорошо, хорошо. Твоя мать сейчас слишком слаба, чтобы держать тебя на руках. Тебя слишком хорошо кормят, и ты вырос тяжелым. Пора спать, она сможет подержать тебя, когда ты проснешься".

Цзин Ичэн не очень хорошо умела укладывать Цзин Руи спать. Обычно Цзин Жуй немного играл, прежде чем заснуть после того, как его кормила Шангуань Нин.

Но сейчас он не был на руках у Шангуань Нин.

Цзин Ичэн отнесла Цзин Жуй в его комнату и стала расхаживать взад-вперед. Ему было всего

несколько месяцев, и он нуждался во сне. Если ему не хотелось спать, он брал Цзин Руи на руки и разговаривал с ним.

Говорили, что разговор с маленьким ребенком может помочь построить эмоциональный мост, и ребенок быстрее научится говорить.

Цзин Жуй уже произносил звуки, похожие на "мама" и "папа", потому что Шангуань Нин и Цзин Ичэн учили его каждый день. Конечно, он еще не произносил никаких конкретных слов.

Цзин Руи, похоже, нравилось слушать, как говорит его отец. Когда он слышал приятный голос Цзин Ичэна, он подражал ему. Когда Цзин Ичэн говорил ему "папа", он тоже говорил "папа" или "мама", хотя слова были не совсем понятны.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087464>